

Теневая экономика в странах Балтии

26 сентября 2011 года

Авторы: [Tālis J. Putniņš](#) и [Arnis Sauka](#), BICEPS

В данной статье обобщаются результаты недавнего исследования масштабов и определяющих факторов теневой экономики в Эстонии, Латвии и Литве. Эти результаты показывают, что в 2010 году объем теневой экономики Латвии оказался значительно больше, чем в соседних Эстонии и Литве. В период 2009-2010 гг. размеры теневой экономики в процентах от ВВП в Эстонии сократились, а в Латвии и Литве увеличились. Одним из важных факторов активизации теневой деятельности в странах Балтии стало недоверие предпринимателей к власти и их недовольство налоговой политикой. Участие в теневой экономике является более распространенным явлением среди недавно созданных фирм и фирм в строительном секторе. Полученные результаты имеют ряд политических приложений, которые обсуждаются в конце данной аналитической записки.

Предпосылки и цели

Многочисленные истории указывают на то, что в Балтии и в других развивающихся странах Центральной и Восточной Европы теневая экономика имеет значительные размеры (относительно ВВП). Для этих стран наличие теневой экономики – большая проблема, поскольку уход производства в тень имеет целый ряд негативных последствий.

Во-первых, указанные страны могут попасть в «порочный круг»: граждане уходят в тень, чтобы уклониться от налогов и взносов на социальное обеспечение, что подрывает основы налоговой и социальной системы. Это в свою очередь приводит к увеличению налоговых ставок и/или к росту бюджетного дефицита. В результате ещё большая часть производства уходит в тень, что ослабляет экономические и социальные основы общественного устройства. Во-вторых, уклонение от уплаты налогов препятствует экономическому росту, так как отвлекает ресурсы от их производительного использования (выпуск полезных товаров и услуг) в сторону непроизводительных затрат (механизмы и схемы сокрытия доходов, необходимый контроль за соблюдением налогового законодательства, выписка и взимание штрафов за его несоблюдение). В-третьих, теневое производство сужает возможности бизнеса финансировать производственные инвестиции за счет заемного или акционерного капитала, поскольку лишает потенциальных кредиторов/инвесторов шансов проверить истинное (т.е. сокрытое) движение денежных потоков предприятия. Это может еще больше препятствовать росту экономики. Наконец, теневая деятельность искажает официальную статистику (например, информацию о размерах ВВП), которая служит важным сигналом для экономической политики.

Целью нашего исследования было измерение масштабов теневой экономики в Эстонии, Латвии и Литве, а также анализ факторов, влияющих на участие экономических агентов в теневом секторе. Мы используем термин «теневая экономика» для обозначения всех видов законного производства товаров и услуг, намеренно скрывааемых от органов государственной власти. Мы внесли свой вклад и в развитие методов исследования, разработав индекс масштабов теневой экономики в процентах от ВВП. Предполагается, что индекс будет публиковаться регулярно.

Хотя индексы обычно предполагают сравнение (и, возможно, даже «соревнование») между странами, цель здесь не в организации «Балтийского чемпионата» по теневой экономике. Индекс в первую очередь следует рассматривать как инструмент, который помогает при обсуждении масштабов и роли теневой экономики, а также предлагает метрику, пригодную для измерения успеха в борьбе с теневой экономикой.

Метод измерения теневой экономики

Оценки масштабов теневой экономики базируются на результатах опроса стратифицированной случайной выборки предпринимателей в трех странах Балтии (591 в Латвии, 536 в Литве и 500 в Эстонии). Такой подход обоснован тем, что наиболее полной информацией о размерах сокрытого производства или дохода, скорее всего, владеют предприниматели, которые сами заняты теневым производством и предоставлением властям недостоверных сведений.

Подходам, основанным на опросах, грозит опасность недооценки масштаба теневой экономики из-за нежелания респондентов отвечать или из-за неправдивых ответов, вызванных деликатным характером темы. Мы минимизировали этот риск, используя методику обследования и сбора данных, оказавшуюся эффективной в прошлых исследованиях при отборе наиболее правдивых ответов (e.g., Gerxhani, 2007; Kazemier and van Eck, 1992; Hanousek and Palda, 2004).

Эти подходы включают построение опроса в форме исследования степени удовлетворенности респондентов политикой правительства. При этом наиболее чувствительные вопросы вводятся постепенно, после менее острых вопросов; вопросы о предоставлении недостоверных данных формулируются косвенным образом. Например, предпринимателей опрашивают о масштабах теневой деятельности среди «фирм в их отрасли», а не в «их собственных фирмах». В ходе анализа контролируются факторы, имеющие корреляцию с потенциально ложными ответами (например, толерантность респондентов к предоставлению недостоверной информации). Чтобы получить оценки теневой экономики как доли в ВВП, мы агрегируем ответы предпринимателей на вопросы о подаче неверных сведений о результатах хозяйственной деятельности, о сотрудниках, работающих без регистрации или нелегально, а также о выдаче «серой» заработной платы «в конверте».

Есть три распространенных метода измерения ВВП: с точки зрения выпуска, расходов и доходов. Наш индекс базируется на принципе измерения дохода, который оценивает ВВП как сумму валового вознаграждения сотрудников (валовые доходы физических лиц) и валового операционного дохода фирм (валовая прибыль компаний). Вычисление индекса производится в три этапа: (i) оценка степени занижения размеров вознаграждения работникам и отчетности об операционной прибыли фирм (с использованием ответов респондентов); (ii) оценка доли теневого производства каждой фирмы как средневзвешенной величины двух заниженных оценок с весами равными долям вознаграждения работникам и операционной прибыли в структуре ВВП; (iii) расчет средневзвешенного теневого производства всех фирм с весами, равными доле фирмы в общем выпуске. Применение средневзвешенных значений заниженных данных вместо их среднеарифметических значений позволяет создать индекс теневой экономики, отражающий её долю в ВВП.

Размер теневой экономики

Таблица 1 показывает, что в 2010 году теневая экономика, как доля в ВВП, была значительно масштабнее в Латвии (38,1%), чем в Эстонии (19,4%) и Литве (18,8%). Только Эстонии удалось в 2009-2010 гг. немного уменьшить долю теневой экономики, там отмечено статистически значимое снижение на 0,8 процентных пункта. В отличие от Эстонии, оценки доли теневой экономики в Литве и Латвии увеличилась на 0,8 и 1,5 процентных пункта.

Таблица 1. Индекс теневой экономики для стран Балтии

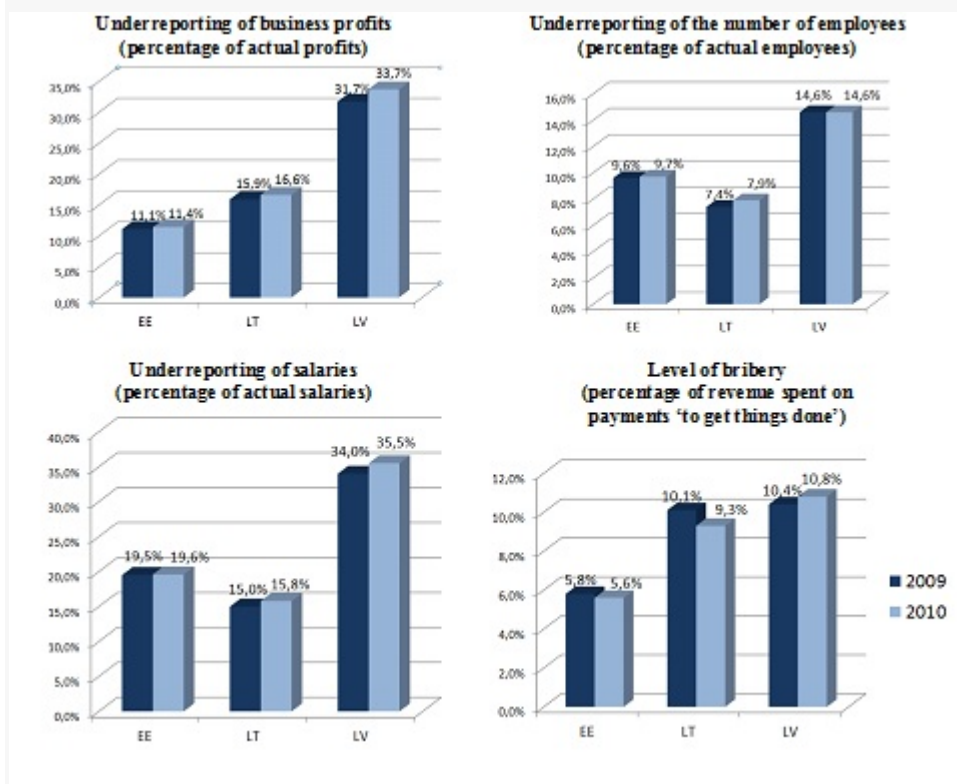
	2009	2010	2010 – 2009
Estonia	20.2% (18.7%, 21.7%)	19.4% (18.0%, 20.8%)	-0.8% (-1.3%, -0.3%)
Latvia	36.6% (34.3%, 38.9%)	38.1% (35.9%, 40.3%)	1.5% (0.8%, 2.2%)
Lithuania	17.7% (15.8%, 19.7%)	18.8% (16.9%, 20.6%)	0.8% (0.3%, 1.3%)

Примечание: в таблице приведены точечные оценки и 95%-ные доверительные интервалы оценок размера теневой экономики как доли в ВВП. В третьей колонке приведены изменения в оценке относительной величины теневой экономики с 2009 по 2010 год.

Форма теневой деятельности

На рис. 1 показаны средние уровни занижения официальной отчетности (прибыль предприятий, численность работников и размер заработной платы) в каждой из стран в 2009-2010 гг. Средний уровень занижения во всех трех сферах в Латвии примерно в два-три раза выше, чем в Литве и Эстонии. Степень занижения размеров прибыли предпринимателей и заработной платы работников (зарплаты в «конверте») в Латвии и Литве примерно вдвое выше, чем занижение численности сотрудников. Исключением из этой тенденции является относительно небольшой объем занижения прибыли в Эстонии, что, скорее всего, связано с низкой ставкой корпоративного налога. Размеры взяток в Латвии и Литве составляют одинаковые доли в доходе фирм (около 10%), тогда как в Эстонии взятки не являются столь распространенными и составляет лишь около 6% от дохода фирм.

Рис. 1 Средние показатели занижения официальной отчетности и взяток в компаниях Эстонии (EE), Литвы (LT) и Латвии (LV) в 2009 и 2010 годах.

Определяющие факторы участия в теневой экономике

В литературе, посвященной вопросам уклонения от налогов, обсуждаются две основные группы факторов, влияющих на решение фирмы уйти от налогов и, таким образом, участвовать в теневой экономике. Первая группа основана на моделях рационального выбора в пользу уклонения от уплаты налогов. В таких моделях индивидуумы и фирмы взвешивают выгоды от подобного уклонения в виде экономии на налогах, с одной стороны – и вероятность быть пойманными плюс размер наказания в случае разоблачения, с другой. Поэтому решение занизить данные о доходах и участвовать в теневой экономике зависит от уровня раскрываемости таких нарушений, размера и типа наказания, отношения фирмы к риску и т. д. Эти факторы могут различаться по странам, регионам, отраслям экономики, размерам и

возрасту фирм и предпринимательской позиции (ориентация на инновации, склонность к риску или про-активная позиция).

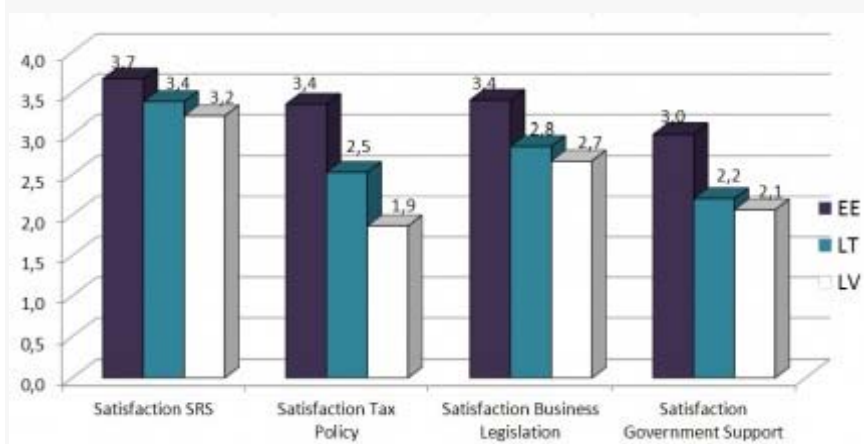
Эмпирические исследования указывают, что фактический масштаб уклонений от уплаты налогов значительно ниже, чем предсказывают модели рационального выбора, основанные на чисто экономическом интересе. Разницу часто объясняют наличием вторичного, более широкого набора факторов, определяющих уход от уплаты налогов. Эти факторы – социальные нормы и установки, включающие в себя ощущение справедливости налоговой системы (представление о том, справедливо ли налоговое бремя и администрирование налоговой системы). Они также включают оценку того, правильно ли расходуются собранные налоги и степень доверия фирм правительству. Наконец, явление уклонения от уплаты налогов связано с социальными нормами (такими как этические ценности и моральные убеждения) и с опасением общественного осуждения и ощущением чувства вины в случае разоблачения.

Для выявления факторов, статистически связанных с участием фирм в теневой экономике, в нашем исследовании использовался регрессионный анализ. Его результаты показали, что, с учетом всех этих факторов, масштабы теневой экономики в Эстонии и Литве оказались меньше, чем в Латвии.

Если терпимость к уклонению от уплаты налогов положительно связана с выявленным уровнем занижения официальной отчетности о прибыли и заработной платы, то удовлетворенность властями и налоговой системой отрицательно связана с участием фирмы в теневой экономике. Можно сказать, что недовольные фирмы участвуют в теневой деятельности больше, а удовлетворенные фирмы – меньше.

Этот результат согласуется с прежними исследованиями проблем уклонения от уплаты налогов, а также дает объяснение того, почему в Латвии размер теневой экономики больше, чем в Эстонии и Литве. Латвийские фирмы активнее занимаются теневой деятельностью, так как они в большей мере недовольны своей налоговой системой и правительством (см. рис. 2). Проведя анализ каждого из четырех критериев удовлетворенности, мы нашли, что теснее всего теневая деятельность связана с недовольством относительно коммерческого законодательства, затем идет налоговая служба, налоговая политика и правительственная поддержка предпринимательства.

Рис. 2. Средняя удовлетворенность фирм налоговой системой и правительством в 2010 году.

Примечание: В ответах на вопросы использована 5-балльная шкала: 1 = «очень недовольны», 2 = «не удовлетворены», 3 = «ни удовлетворения, ни неудовлетворения», 4 = «удовлетворены», 5 = «очень довольны». SRS = Налоговая служба.

Еще одним существенным фактором, определяющим уклонение от уплаты налогов, является возраст фирмы: молодые фирмы участвуют в теневой деятельности интенсивнее, чем фирмы со стажем. Этот эффект преобладает над влиянием размера фирмы на уклонение. Возможным объяснением этому служит тот факт, что молодые компании, выходящие на рынок, сталкиваются с прочно утвердившимися крупными конкурентами. В борьбе с ними компании используют уклонение от уплаты налогов как средство сохранения конкурентоспособности на ранних стадиях развития бизнеса. Кроме того, результаты регрессионного анализа показывают, что, после учета всех других факторов, активнее прочих теневой деятельностью, как правило, заняты строительные фирмы и фирмы, имеющие проактивную позицию.

Выводы для экономической политики

Во-первых, относительно большой размер теневой экономики в странах Балтии и наблюдаемая там разница в тенденциях к её расширению/сжатию вызывают значительные ошибки в оценках ВВП и темпов его изменения официальной статистикой. Хотя в каждой из перечисленных стран статистические службы пытаются включить в оценку ВВП часть теневого производства, во всей полноте они его не отражают. При этом значение ВВП используется при построении ключевых экономических показателей, таких как дефицит государственного бюджета к ВВП или объем долга к ВВП. Кроме того, темп роста (падения) ВВП используется как ключевой показатель экономической деятельности и, следовательно, как ориентир при принятии экономических решений. Если теневая экономика расширяется (как в Латвии и Литве), то официальные оценки темпов роста ВВП недооценивают масштаб экономического роста. Если же теневая экономика сжимается (как в Эстонии), то официальная оценка темпов роста ВВП завышает масштаб роста экономики. Экономические политики обязаны, как минимум, отдавать себе отчет в погрешностях официальной статистики, но в идеале статистические службы должны применять более строгие методы оценки ВВП и включать теневое производство в официальную статистику.

Во-вторых, результаты анализа показывают, что размеры теневой экономики в странах Балтии можно уменьшить путем поощрения добровольного соблюдения закона. Для этого необходимо решить проблему высокого уровня недовольства налоговой системой и правительством. Решению этого вопроса могут способствовать меры по приданию налоговой политике большей стабильности (например, реже менять процедуры и налоговые ставки), а также повышение прозрачности в вопросах расходования налоговых поступлений.

Наши оценки размеров теневой экономики позволяют предположить, что доходы бюджетов трех стран могли бы значительно возрасти при условии вывода производства «из тени». Вложения в программы, нацеленные на уменьшение размеров теневой экономики, могут быть весьма выгодными для Балтийских стран, поскольку даже небольшие позитивные действия в отношении бизнеса могут привести к значительному увеличению бюджетных доходов.

Ссылки

- Gerxhani, K. (2007) “‘Did you pay your taxes?’ How (not) to conduct tax evasion surveys in transition countries”, *Social Indicators Research* 80, pp. 555-581.
- Hanousek, J., and F. Palda (2004) “Quality of government services and the civic duty to pay taxes in the Czech and Slovak Republics, and other transition countries”, *Kyklos* 57(2), pp.237-252.
- Kazemier, B., and R. van Eck (1992) “Survey investigations of the hidden economy”, *Journal of Economic Psychology* 13, pp. 569-587.
- Schneider, F., A. Buehn, and C.E. Montenegro (2010) “Shadow economies all over the world: New estimates for 162 countries from 1999 to 2007”, *World Bank Policy Research Working Paper* 5356.